

Да здравствует XIX юдовщина Великой
социалистической революции в СССР!
Да здравствует социалистическая революция
во всем мире!

ГОД ДВАДЦАТЫЙ

Сегодня начинается двадцатый год Великой социалистической революции. Она родилась 7 ноября 1917 года под грохот пушек и ружейные залпы. В этот день капитализм был схвачен за горло железной пролетарской рукой.

Только самолюбивые паразиты и беспечные мечтатели могли надеяться, что устранение рабского капиталистического строя произойдет само собой, без ожесточенной борьбы. Да, капитализм обречен, его понимают наиболее умные представители самой буржуазии. Именно поэтому капитализм готов прибегнуть к немыслимой жестокости, к любому средству, чтобы удержать свое господство. Но претяущая молодость мира сильнее одолевшей капиталистической системы. Если этому нужен еще доказательство, то разве 19 лет существования Советской страны не дает их в исчерпывающей мере?

В 1917—20 годах капиталистические государства были в десятки раз лучше вооружены, чем молодая Советская республика. Победил, однако, революция. «Двадцать лет» международной контрреволюции, наступившие на нашу социалистическую родину с юга и с севера, с востока и запада, вынуждены были убраться во-свои. Поддерживаемые ими белогвардейцы были вдребезги разбиты Красной Армией.

Каково было экономическое состояние Советской республики в конце гражданской войны? Почти дотла разрушенные промышленность и транспорт, пришедшее в упадок раздробленное крестьянское хозяйство. Но социалистическая революция тайла и таит в себе чудесные источники творческой энергии. Большинство партии открыла эти источники, и страна наша стала одной из могущественнейших держав мира.

Четырнадцать лет назад, в пятую годовщину Октябрьской социалистической революции, Владимир Ильич Ленин прислал в «Правду» коротенькое поздравление, в котором высказывал пожелание: «чтобы в следующие пятьдесят лет мы завоевали, и притом мирно, не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой».

Эти трогательные, полные мужества строки читаешь сейчас, как историческая реликвия. Пожелание Ленина выполнено с избытком. Если бы Владимир Ильич мог сейчас посмотреть, что мы завоевали! Пятидесят лет, о которых он говорил, кончилось как раз тогда, когда началось обсуждение плана первой пятилетки, а теперь ведь подходит и кошку выполнения второго пятилетнего плана.

Сталин — великий продолжатель ленинского дела — повел партию большевиков и весь народ на штурм новых трудностей. И трудности были преодолены одна за другой. Победоносные сталинские пятилетки охватывают в тысячелетней прерисанной наметкой человеческой мудрости, воли и творческой силы. Иной и глубокий ум Сталина помог народу прийти к победе кратчайшим путем, с наименьшими издержками. Непоколебимая воля Сталина, его принципиальность и безграничная преданность рабочему классу дали возможность партии во-время разглядеть врагов и расправиться с ними. Оппортунисты и предатели всех мастей, пытавшиеся своротить революцию с ленинского пути, отступились в фашистском болоте, в лагере шпioneв и предателей. Партия и народ под Сталинским руководством превратили одну

шестую земного шара в неистовую крепость международного пролетариата.

Сегодня особенно поучительно сравнение двух миров — их развития и судьбы. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР товарищ В. М. Молотов сообщает в своей статье, напечатанной сегодня в «Правде», замечательные данные о росте нашей крупной промышленности. В этом году продукция промышленности будет примерно в 8 раз больше, чем продукция довоенной промышленности, и почти в 5 раз больше, чем в 1928 году. Между тем продукция промышленности капиталистического мира к началу нынешнего года не достигла еще уровня, на котором она была в 1929 году.

Социалистическое хозяйство непрерывно растет и прыгает такими темпами, которые не снились капитализму даже в лучшие годы его молодости и расцвета. Вот что самое главное.

Капитализм отбрасывает, как ненужную ветвь, свое демократическое покрытие и переходит к методам фашизма. Он готов во имя сохранения своей власти задуть цивилизацию и культуру. Он жертвует наукой ради религиозного мракобесия, он хочет тащить историю назад и открыто воспекает варварство, войну, топор палача. Разве не в этом состоит логика развития капитализма за последние 19 лет?

За это же время социалистическая страна стала центром человеческой цивилизации и надеждой всех людей, которым дороги мир, культура, свобода. Социализм позвал жаны подлинной демократии и начертал на скрижалях сталинской Конституции бессмертные слова — все для человека, ибо человек самое ценное, что есть в мире.

Двадцатый год пролетарской революции! Можно уже наопулять элементы коммунистического будущего.

Год назад товарищ Сталин на совещании Стахановцев в Кремле отмечал, что значение сталинского движения «состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму». Истекший год дал блестящие этому подтверждение. Широкое развитие стахановского движения во всех отраслях народного хозяйства, подлинный пафос освоения техники, небывалые рекорды производительности — все это показатели роста и творчества нового, социалистического человека.

Классная трудовая семья народов великого Советского Союза вступает в двадцатый год социалистической революции с активным огромным достижением. Перед нами самые радостные перспективы материального изобилия и неслыханного расцвета культуры. Советский Союз идет в авангарде человечества и своей мирной работой показывает путь к освобождению для всех угнетенных и эксплуатируемых.

Почти рабский «Трехгорный» в братской помощи испанскому народу, борющемуся против фашизма, был подвигачен с величайшим энтузиазмом всеми трудящимися города и деревни. Этот замечательный факт еще раз показывает, как глубоко чувства интернациональной солидарности в нашем народе, воспитанные Сталинским Центральным Комитетом.

На наших знаменах, как и 19 лет назад, начертан пролетарский лозунг — Да здравствует социалистическая революция во всем мире!

Статьи Ленина и Сталина

Документы 1917 года

Печатаемые ниже две статьи — Ленина «Благодарность князю Г. Е. Львову» и Сталина «Победа контр-революции» — написаны вскоре после «июльских дней», незадолго до VI съезда партии, нацелившего партию на вооруженное восстание.

После подавления июльского выступления петроградских рабочих и солдат Временное правительство закрыло «Правду». Поэтому обе названные выше статьи были напечатаны в № 5 кронштадтской большевистской газеты «Пролетарское Дело», 19 июля (1 августа) 1917 года. Спустя несколько дней нашей партии удалось возобновить издание центрального органа, вышедшего под названием «Рабочий и Солдат». Статья товарища Сталина из «Пролетарского Дела» была перепечатана в первом номере «Рабочего и Солдата» от 23 июля (5 августа) с некоторыми дополнениями в тексте и с измененным заголовком: в «Пролетарском Деле» статья называлась «Торжество контр-революции», в «Правде» — «Победа контр-революции». В обоих случаях статьи подписаны: К. Ст. Статья Владимира Ильича без подписи. Статья Ленина воспроизводится здесь по тексту «Пролетарского Дела», статья Сталина — по тексту «Рабочего и Солдата». Обе статьи не вошли в собрание работ Ленина и Сталина за 1917 год.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА
при ЦК ВКП(б).

В. И. Ленин

Благодарность князю Г. Е. Львову

Бывший глава Временного правительства князь Г. Е. Львов в прошлой беседе с представителями комитетов журналистов при Временном правительстве сделал ценные признания, обеспечивающие ему благодарность рабочих.

«Особенно укрепляют мой оптимизм — сказал Львов — события последних дней внутри страны. Наш «глубокий прорыв» на фронте Ленина имеет, по моему убеждению, несравненно большее значение для России, чем прорыв немцев на нашем юго-западном фронте».

Как же рабочим не быть благодарным князю за эту трезвость в оценке классовой борьбы? Рабочие не только будут благодарны, они будут учиться у Львова.

С каким безудержным красноречием и безмерным лицемерием ораторствовали все буржуа и помещики, а равно плетущиеся за ними эсеры и

Два врага, два неприятельских ста-

Пусть пылают светоч социализма!

Дорогие товарищи!

И пишу вам горячо поздравления к XIX годовщине Октябрьской революции и пламенные пожелания на будущее. Вместе с вами я радуюсь достигнутым успехам, вместе с вами переживаю трудности, встречающиеся на пути создания новой страны и людей. Вместе с вами я надеюсь, что ваши усилия пойдут с силами прошлого: с тупостью, инертностью, эгоизмом и преступлением, темными силами, стремящимися помешать вашему движению вперед.

И когда я говорю — вы, я говорю — мы, ибо СССР не только Союз республик, уже освобожденных от капитализма. Есть Советский Союз, который придет, и есть люди во всем мире, не знающие больше границ между государствами, различия между расами, не желающие угнетения одного народа другим, порабощения одного класса другим. Все эти люди, подобно вам, и есть Советский Союз.

И вот почему в наш праздник — в наш праздник — мы не должны забывать о наших печалях: Испания в крови, героически отбивавшаяся от своры инквизиции и военной реакции, брошенных на нее фашистскими убийцами. Одноклассную в своей борьбе, преданную демократическим правительствам, Испанскую республику поддерживают только СССР. И взгляды угнетенной Германии, антифашистской Италии, всех народов, томившихся под кнутом и в кандалах, ведомых к войне своими тиранами, — обращены на свободный и несущий свободу СССР.

Не усложняйте же на своих победах! Помните, что только шестая часть мира, только десятая часть человечества озарены светом социализма. И черные птицы ночи — лучше и фюрер — стремятся объединиться и погасить этот светоч. Пусть же пылают они! Берегите его и будьте сильны!

РОМЭН РОЛЛАН.

Вильнов, ноябрь 1936 г.
(Передано по телеграфу).

(Окончание — на 2 стр.)

Статьи Ленина и Сталина Документы 1917 года

ОКОНЧАНИЕ.

на, один прорвал фронт другого — такова правильная философия истории князя Львова. Он прав, что списывает фактически со счетов третий этап, мелкую буржуазию, эсеров и меньшевиков. Этот третий этап кажется большим, на деле он — ничего самостоятельного решать не может; это ясно рассуждающему трезво князю, как это ясно всякому марксисту, понимающему экономическое положение мелкой буржуазии, — как это ясно, наконец, всякому, вдумавшемуся в уроки истории революции, всегда показывавшие бессилье мелкобуржуазных партий при обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Внутренняя классовая борьба даже во время войны гораздо важнее, чем борьба с внешним врагом — какой только дикой брани ни изрыгали на большевиков представители крупной и мелкой буржуазии за признание этой истины! Как только ни зарекались от нее бесчисленные любители широкосветчатых фраз о «единстве», «революционной демократии» и проч. и т. п.!

А когда дошло до серьезного, решающего момента, князь Львов сразу и целиком признал эту истину, провозгласив открыто, что «победа» над классовым врагом внутри страны важнее, чем положение на фронте борьбы с внешним врагом. Бесспорная истина. Полезная истина. Рабочие будут очень благодарны князю Львову за ее признание, за ее напоминание, за ее распространение. И в благодарности князь Львов, рабочие приложат партийные усилия к тому, чтобы самые широкие массы трудящихся и эксплуатируемых получили поняли и усвоили эту истину. Ничто так не пригодится рабочему классу в борьбе за его освобождение, как эта истина.

В чем состоит тот «прорыв» на фронте гражданской войны, по поводу которого столь торжествует князь Львов? На этом вопросе надо особенно внимательно остановиться, чтобы рабочие могли хорошо поучиться у Львова.

«Прорыв на фронте» внутренней войны состоял на этот раз во-первых, в том, что буржуазия обвила своих классовых врагов, большевиков, морями войн и клеветами, проявив в этом гнуснейшем и грязнейшем деле оклеветания политических противников неслыханное упорство. Это была, с позволения сказать, «индийская подготовка» «прорыва на фронте классовой борьбы».

Во-вторых, материальный, существа дела касавшийся, «прорыв» состоял в аресте представителей политических враждебных течений, в объявлении их вне закона, в убийстве части их на улице без суда (убийство 6 июля Виноградова за вынос из типографии «Правды» ее изданий), в закрытии их газет, в разоружении рабочих и революционных солдат.

Вот что такое «прорыв на фронте» войны с классовым врагом. Пусть же рабочие хорошенько вдумаются в это, чтобы суметь применить это — когда назреет время — к буржуазии.

Никогда пролетариат не приобретет и клеветам. Он закроет газеты буржуазии, прямо заявляя, в законе, в распоряжении от имени правительства, что врагами народа являются капиталисты и их защитники. Буржуазия в лице нашего врага — правительства, и мелкая буржуазия, в лице Советов, боясь сказать хоть слово прямо и открыто о запрещении «Правды», о призывах ее закрытия. Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины. Он скажет крестьянам и всему народу правду про буржуазные газеты и про необходимость закрывать их.

В отличие от болтунов мелкой буржуазии, эсеров и меньшевиков, пролетариат будет твердо знать, в чем состоит на деле «прорыв на фронте» классовой борьбы, обезвреживание врага, обезвреживание эксплуататоров. Князь Львов помог пролетариату познать эту истину. Поблагодарим князя Львова.

1 августа 1917 г.

И. В. Сталин

Победа контр-революции

Контр-революция организовалась. Она растет и наступает по всей линии. Лидеры контр-революции, гг. кадеты, вчера еще бойкотировавшие правительство, сегодня готовы вернуться к власти для того, чтобы хозяйничать в стране.

«Правящие» партии эсеров и меньшевиков с их правительством «спасения революции» отступают в полном беспорядке. Они готовы на все уступки, они готовы на все — прикажите только.

Выдать большевиков и их сторонников?

— Пожалуй, гг. кадеты, берите большевиков.

Выдать балтийскую делегацию и большевиков из Кронштадта?

— К вашим услугам, гг. «контр-разведчики», берите делегацию.

Прикрыть неугодные кадетам большевистские, рабочие и солдатские газеты?

— Рад стараться, гг. кадеты, прикройте.

Разоружить революцию, разоружить рабочих и солдат?

— С нашим удовольствием, гг. помещики и капиталисты. Мы разоружим не только питерских, но и сестрорецких рабочих, хотя они и не принимали участия в событиях 3 — 4 июля.

Ограничить свободу слова и собраний, неприкосновенность личности и жилища, ввести цензуру и окранку?

— Все будет сделано, гг. черные, все до конца.

Восстановить смертную казнь на фронте?

— С нашим удовольствием, гг. не-насытные...

Распустить финляндский сейм, который стоит на платформе, принятой Советом?

— Немедленно будет исполнено, наши повелители — помещики и капиталисты.

Изменить правительственную программу?

— Рад стараться, гг. кадеты.

И меньшевики с эсерами готовы уступить и дальше, лишь бы сговориться с кадетами, лишь бы сговориться с ними как-нибудь...

А контр-революция все нагнетает, требуя новых жертв, доводя Временное правительство и Исполн. Комитет до последнего самозаточения. В угоду кадетам предлагают созвать в Москве «чрезвычайное собрание» из членов упраздненной Государственной Думы и прочих цензурников, в общем хоре которых Ц. И. К. остается в самом не-

приглядном меньшинстве. Министры, потеряв голову, складывают портфели к ногам Керенского. Под диктовку кадетов составляется список членов правительства.

С помощью царской Думы и предателей-кадетов похоронить кровью добытую свободу — вот до какого позора доводит нас нынешние кормчие нашей политической жизни...

А война все идет, углубляя несчастье на фронте, причем восстановлением смертной казни на фронте думать о улучшить положение. Слепые! Не видят, что наступление может рассчитывать на массовое сочувствие лишь тогда, когда цели войны ясны и близки армии, когда армия сознает, что она проливает кровь для своего, родного дела, не видят, что в демократической России, при митингах и свободных собраниях солдат, массовое наступление немисливо без такого сознания.

А разруха все идет, угрожая голодом, безработицей и общим разорением, причем полицейскими мерами против революции думают разрешить хозяйственный кризис. Такова воля контр-революции. Слепые! Не видят, что без революционных мер против буржуазии невозможно спасти страну от развала.

Гонимые рабочие, разоруженные организации, обделенные крестьяне, арестованные солдаты и матросы, оклеветанные и обоглаженные вожди партий и наряду с этим торжествующие, клеветуя, обнаглевшие контр-революционеры, — все это под флагом «спасения» революции, — вот до чего довели нас партии эсеров и меньшевиков.

И есть еще на свете люди (см. «Нов. Жизнь»), предлагающие нам после всего этого единство с этими господами, «спасающими» революцию путем ее удушения!

За кого же они нас принимают?

Нет, господа, с предателями революции нам не по дороге!

Рабочие никогда не забудут, что в тяжелые минуты июльских дней, когда разъяренная контр-революция обстреливала революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов.

Рабочие никогда не забудут, что в эти тяжелые минуты «спасающие» партии эсеров и меньшевиков были в лагере тех, которые громили и обезоруживали рабочих, солдат и матросов.

Рабочие будут помнить все это и сделают из этого соответствующие выводы.

К. Ст.

5 августа 1917 г.

Красная Армия — это вооруженный советский народ

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 197 7 ноября 1936 г. г. Москва.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Сегодня советский народ и вместе с ним трудящиеся всего мира празднуют XIX годовщину Великой социалистической революции в СССР.

Деятельнейший год пролетарской диктатуры был годом новых, исключительных, величайших побед социализма в нашей стране. Советский Союз неустанно шел вперед как могучая индустриальная страна, как страна металла, машин, самой высокой современной техники. Социалистическое сельское хозяйство, обильно снабжающее население, сложной техникой отечественного производства, а также и в этом году, несмотря на неблагоприятные условия погоды, блестящие успехи. Колхозный строй еще раз ярко продемонстрировал перед всем миром свои достоинства и преимущества, силу и боеспособность. Советской власти. Народ советской земли широким путем и мощно развивает социалистическую культуру, быстро отстает от капризов и капризов.

Передовые люди нашей страны — сталинскими творят победы чудеса на наших фабриках и заводах, на полях и в колхозных полях. Они показывают блестящие примеры социалистической дисциплины, организованности, высокой производительности труда и выносливости во всех трудовых процессах.

Люди нашей родины и в этом году своими подвигами внесли новые яркие страницы в историю побед и триумфов народов Советского Союза.

Деятельнейший год власти советской вошел в историю, как год создания новой конституции СССР, который ввел во праву демократию во всем ее объеме и творца — Сталинской Конституции.

Величайшими победами социализма в СССР сегодня, она будет несомненно восторжествовать. Она вызывает восторг и уважение к нашей борьбе — трудящихся всего мира. С любовью и надеждой взоры угнетенных народов всех стран, все переломы, все честные люди мира на страну социализма, на страну освобожденного, победившего труда.

Народы мира все острее и острее ощущают надвигающуюся новую империалистическую войну. Злейшие враги трудящихся — империалисты всех мастей и класов — продолжают беззастенчиво и по-новому грабить и развешивать. Империалистические враги готовят нападение на СССР. Они мечтают превратить нашу претитую родину в развалины, разорить наши претитые социалистические города и села, обратив свободных граждан Великого Советского Союза в полуграбимых рабов.

Все передовое человечество откликнулось на это. Советское государство является могущественным оплотом мира во всем мире. Мы хотим мира, чтобы продолжать неустанное движение вперед по пути революционной борьбы.

ета народного благосостояния, по пути неуклонного социалистического преуспеяния. Мы боремся за мир в интересах всего человечества.

Отстаивая дело мира, Советское Правительство, не покладая рук, работает над укреплением оборонной мощи своего государства.

Вместе с бурными ростами социалистического государства растет и крепнет наша доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Наши прекрасные бойцы, сознательно и трудились, до войны преданные делу партии Ленина — Сталина и своей Великой родине, наши летчики и подводники, стрелки и кавалеристы, танкисты, артиллеристы и моряки, под руководством своих достойных командиров, подвизаются образам политической зрелости. Боевой пылкой и самоотверженной работы.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия — это вооруженный советский народ. Она воплощает в себе его мысль, его величие, его могущество и мужество.

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» — это слово Сталинской Конституции отражает подлинную волю и дух великого народа. Никто не устоит перед, подвизающимися бойцами перепуганными врагами и империалистическими границами советской земли. Народы СССР теперь больше, чем когда-либо, готовы к самоотверженному удару по всем, кто осмелится посягнуть на независимость, достоинство и честь нашего государства. Советский Союз полон твердой решимости, а его Красная Армия всегда готова разгромить врага на той территории, откуда он дерзает появиться.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Поздравляю вас с рождением праздника девятнадцатой годовщины Великой пролетарской революции в СССР.

Всегда храните героический традиций Великой пролетарской революции! Вним и презреть с большевистским упорством и настойчивостью вырабатывать закаленные, не боящиеся трудностей, умелых, мужественных, отважных, большевистски-волевых и боевых бойцов нашей славной Красной Армии.

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия — несокрушимый оплот СССР!

Да здравствует наша прекрасная Советская родина, наш могучий советский народ!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует наш вождь, учитель и друг — Великий Сталин!

Народный Комиссар Оборны СССР

Маршал Советского Союза

К. ВОРОШИЛОВ.

Солнце родины

(Песня о Сталине)

С зарей сумраком не спорить.
Нам — жить
И петь с зарей нам.
И лететь песня на просторе,
Она гремит над каждым морем.
По океанам, по горам.

Так мы поем.
И в песне нашей.
Великой радости полна.
Встает, мечты чудесной краше
Борьбы и мужества страна.

И он, чья воля крепче стали,
Чей голос нас ведет вперед,
Нам вожь.
Ромной, любимой Сталин —
Как солнце родины встает.

В мечтах и песнях наших — Сталин.
Он слово скажет, И огнем
Сердца пылают, Сталин с нами,
Когда на пожит мы идем.

Он слово скажет нам —
И горы
Под грохот взрывов упадут.
Он слово скажет —
Реки в море
По новым руслам потекут!

И мы работать не устанем
Мы строим, волею творцы
Чтоб вылез он,
Великий Сталин,
Победа зрелые плоды.

Он — в песне,
Он — в работе с нами.
Он — глубоко моря, выше гор.
И мы становимся олами,
Когда встает он перед нами —
Борьбы и подвигам Орел!

П. ЧАЙНИКОВ.

Перевод с удмуртского.

В. Молотов

На верном пути

О значении Октябрьской революции всего лучше говорят сами факты. Из фактов мы должны делать выводы и о своей дальнейшей работе.

Всем известно решающее значение подвига советской промышленности для социалистического хозяйства, для всего нашего дела. Не мешает поэтому напомнить о некоторых фактах, относящихся к росту нашей промышленности.

Вот первая табличка по этому вопросу.

Валовая продукция крупной промышленности
(в миллионах рублей, в ценах 1926—27 г. г.)

Годы	Вся крупная промышленность	В % к предшествующему году
1913	10.251	—
1928	16.833	—
1929	21.183	125,8
1930	27.726	130,9
1931	34.173	123,3
1932	38.846	113,7
1933	42.030	108,2
1934	50.477	120,1
1935	62.136	123,1
1936	77.000	124,0
Фактически за 9 мес. 57.947		
9 мес. в % к 9 мес. 1935 г. — 133,7		

Из нее видно, как росла наша промышленность за последние годы.

Видно, прежде всего, что в этом году, несмотря на наличие ряда сильно отставших отраслей, крупная промышленность уверенно идет к перевыполнению установленного плана. Об этом определенно говорят итоги первых девяти месяцев.

Видно, также, что в этом году продукция промышленности будет примерно в 8 раз больше, чем продукция довоенной промышленности и почти в 5 раз больше, чем в 1928 году, когда мы только приступили к первой пятилетке.

Видно, наконец, что после завершения намеченной технической реконструкции во многих отраслях темпы роста промышленного производства выросли и продолжают нарастать.

Можно к этому добавить еще один немаловажный факт. Один процент продукции крупной промышленности в этом году будет не меньше, чем вся промышленная продукция в 1928 году.

Эти факты говорят сами за себя. Наша промышленность — на большом подъеме. Между тем, входят в строй сотни новых мощных предприятий, оснащенных передовой классовой техникой, получивших отныне возможность вербовать свои кадры из большого количества подросших на производстве и вчера еще новых в индустрии людей. Не меньше значение имеют факты, относящиеся к росту производительности труда советского рабочего.

Приступу к этим вторым табличкам.

Средняя выработка на 1 рабочего крупной промышленности
(в рублях, в ценах 1926—27 г. г.)

Годы	Вся крупная промышленность	В % к предшествующему году
1928	4.764	112,2
1929	5.378	112,9
1930	5.900	109,7
1931	6.348	107,6
1932	6.513	102,6
1933	7.080	108,7
1934	7.837	110,7
1935	9.060	115,6
1936	11.017	121,6
8 мес. в % к 8 мес. 1935 г. — 125,5		
8 мес. в % к среднему-годовой 1935 г. — 118,2		

И эта табличка весьма интересна.

Из нее видно, что производительность труда на наших предприятиях не только в год растет и в этом году она почти в два с половиной раза выше начального года первой пятилетки.

Она показывает также, что после сравнительно низких показателей роста производительности труда в ряд лет начал уверенно возрастать в жизни сталинский лагерь освоения техники и средняя выработка советского рабочего начала быстро идти в гору. Рост производительности труда в текущем году будет выше, чем за прошлые годы. В этом сказывается значение «стахановского года», когда уже начали по-настоящему проявлять себя новые, созданные за последние годы кадры квалифицированных рабочих. Руководители органов промышленности, как ни много недостатков в наших производственно-технических штабах, ближе подошли к делу и дали новые образцы большевистской работы.

И все же главное и здесь внутри.

Достижениями успехов мы не можем удовлетвориться. Мы еще далеки от настоящей социалистической производительности труда. Больше того. Мы не достигли еще по производительности труда, не говоря уже о качестве продукции, хорошему организованности предприятий капиталистических стран. Средняя выработка советского рабочего пока ниже средней выработки рабочего в передовых по технике капиталистических странах.

Значит, нам еще надо много поработать над организацией промышленности, над организацией хозяйства, над собой. Эти сознанием проникнуты передовые люди советской страны и, прежде всего, наши стахановцы. Они дают все новые и новые примеры прекрасной работы, не только не отступающие от средних зарубежных норм, но иногда и превосходящие лучшие иностранные образцы. Им понятна наша решающая задача: догнать и перегнать в короткий срок технически высоко развитые капиталистические страны!

Наши успехи не малы. Ничто уже не может сбить СССР, сколько бы ни шумели против нас все и всякие враги коммунизма.

Но и задачи наши растут. Те, чем мы довольствовались вчера, сегодня передо уже пройденный этап и нужно идти вперед к решению еще более важных задач.

К этому нас зовет партия Ленина — Сталина.

Наша сила в том, что мы — на верном пути.

В. Молотов.

«В. И. Ленин среди делегатов Всероссийского съезда трудового казачества. Март 1920 г.»

Картина художника МИХАЙЛОВСКОГО.

Сулейман Стальский

Октябрьские
стихи

Друзья, друзья, в счастливый год
Полны сердца любовью лучшей,
И каждый день вожю парод.
Вяжу, шлет привет свой лучший.
Победно над землей паря,
Шумит знамена Октября,
И в мир является зари,
Одетая в парад свой лучший.
Друзья, нам Сталин жизнь открыл.
Сердца нам правдой озарил,
Стропу из нашей возродил
И слеза в мире самой лучшей.
Он создал встал над всей землей.
Храня парод от ночи злой,
Знамен Октябрьских прибой
Ему посвящен в славу лучшей.
И Ленин мудрый дал ему
Свою победную броню,
Чтоб старый мир презать огню
И новый мир построить лучшей.
И вот мотушая страна
Растет, друзья, сильна, стройна,
Отвага сталинской полны,
Готовая на полог лучшей.
Все то, о чем народ мечтал,
В законы наши он вписал
И Конституцию нам дал,
Чтобы жизнь на свете лучшей.
В ней буквы к нам любви полны,
И стар и млад моей страны
В ней жизнью обеспечен лучшей,
Победно над землей паря,
Шумит знамена Октября,
И в мир является зари,
Одетая в парад свой лучший.
Друзья, друзья, в счастливый год
За всех, кто к нам шел вперед,
Объятый пламенем и дымом.

Учатся и старики
и дети

Почти каждый неграмотный было село
Подгорное — одно из сотен сел Воронежской области.

У Ивана Степановича была своеобразная профессия. Этот человек жил тем, что расписывался за неграмотных крестьян. Работал, теперь такой профессии не требуется. Неграмотных больше нет.

Сидор Никитич Физикович в свое время получил мало зины и умел батрачить. И вот сейчас, после сорокалетнего перерыва, Сидор Никитич возобновил учебу. Он учился в вечерней школе среднего образования.

В советском селе Подгорное учатся старики и дети. Утром в просторных комнатах пяти начальных школ салюты за парты 889 детей, а в средней школе — 420 подростков. Вечером за эти же парты салюты в школах среднего образования 126 колхозников, в школах малограмотных — 346, в школе неграмотных — 39.

Из 5.000 жителей села почти половина сейчас учится. До революции Подгорное было только двух писарей.

126 одесситов Сидора Никитича учатся в техникуме, 8 — в высших учебных заведениях, 3 — в аэрошколе.

За годы революции из села вышло 20 учителей, 1 врач, 3 фельдшера, 5 специалистов Красной Армии, 5 партийных и советских работников и, кроме того, 80 шоферов, трактористов и комбайнеров.

М. Суханов.

150 писем Папе Ковардак

Письмо было с Дальнего Востока и от коммандос стилисти:

«Ты хочешь, милый друг, узнать
Моя мечта, желания, мечты
И тихий глас простой сирени
С улыбкой дружества написать».

Это из Пушкина. В свободное от забот время мы усидчиво изучаем его творчество. Но Пушкинские строки падаю понимать так: — это я хочу узнать твои мечты, желания, цели, секреты твоих побед, пути, который ты проделала...

У нас уже есть, дора доходящие, обильно падают лист. Князь моего зовут «Чорт». Сегодня мы отыскали. На заставе тоже, и я пишу тебе это письмо.

Дорогая Папа, друг и товарищ, пишу тебе письмо, которое ты получишь, боем сторожевой службы. Меня отделили от вас тысячи и тысячи километров, но я тут минут, когда я прочитал вашу речь в Кремле, где вы беседовали с товарищем Сталиным, вы стали мне близкой и дорогой. Я стал внимательно следить за всеми вашими успехами, успехами 60-сильного трактора, меня радует каждая ваша победа на колхозном фронте.

Кстати, сколько тебе лет? — Суза по фотографии — 19, не больше. Интересно, замужем ли ты? Можешь на этот вопрос не отвечать, но все-таки... А как ты перебежала машину на твою скорость, как ты завоевала количество оборотов мотора до 850? Очень прошу тебя на все ответить.

К сему — младший командир Антонов. Писем было много: свыше ста пятидесяти. Писал отовсюду — с юга и севера, с востока и запада. Замечательно перебирала она листки писем от незнакомых, но близких людей. Перед ней проходили чужие жизни, затененные думы и мечты, которые с особенной теплотой звучали в письмах.

«Вы сказали, — напоминал ей молодой летчик, — вы помогли на весь Советский Союз, вы помогли в том, что, когда наступит час решительных битв, вы будете в первых рядах защитников родины. Прекрасные слова! Вся международная обстановка складывается так (читайте события в Испании), что мир фашизма хочет показать нам войну. Мы должны быть мобилизованы и во всем. Не могу ли я быть полезным в злом обучении вас военному делу? Зная мотор трактора, мне кажется, вам надо взяться за изучение мотора самолета...»

С ней советовались, требовали ответа на личные вопросы современности, точно она была человеком большого жизненного опыта. Папе становилось несколько грустно при мысли, что она так мало знает, она знала эти ребята, которые умели писать такие письма. Ведь все, что она сделала до сих пор, в свои 21 год было только изучением к тому, что ей предстоит сделать и к чему она стремится. Она пыталась, представлять себе лицо каждого пишущего, черты отделились в ее воображении, и перед ней встал образ молодого поколения — ее ровесников, ищущих, пытливых, молодых, полной мужества и внутреннего благородства.

«Сейчас далеко за полночь, — это было письмо из Ленинграда от молодого трактора «Экспресс», студента вечернего вуза. — Пишу вам по большому неспити, потому жаркого спора, который случайно возник у нас в мастерской, но всех забавно затронуло, ваволоном. Мы спорили о чертах лица человека. Сейчас, оставшись один, пытаюсь разобраться в том, что мы написали друг другу, а почувствовал, что мы дошли в открытую дверь. Черты будущего проецируются в настоящее. Разве в Алексее Стаханове, в лучших людях нашей страны не проявляются эти черты?»

Я приближался к углублению в характер, был образ. Люди нашего облика встречаются и на производстве, и в армии, и на колхозных полях. Их отличительные черты — скромность и трудолюбие, потребность и сильный характер. Как вы стали настоящим человеком? Это — не праздный вопрос. Дело в том, что проблема воспитания героических качеств занимает умы нашей молодежи. Но ведь вы же не сразу стали героиней колхозного труда? Надо познать, ваш путь был не легкий. Стахановцами не рождаются, стахановцами становятся в процессе борьбы. Как же вы стали Папой Ковардак, дитяной трактористкой, с которой беседовал Сталин? О чем он с вами говорил?

Папа, неужели я, прочла в одной французской книге спор о смысле жизни. Там есть такие слова, которые произносит женщина, уставшая от жизни: «Ночь жизни в том, чтобы зарабатывать деньги. Доказательства? Тот, кто не зарабатывает, — познатель! Это страшно и звучит для нас жутко. Мы видим смысл жизни совсем в другом. Когда Алексей Стаханов спустился 30 августа 1935 года в забой, чтобы осуществить свой метод работы и поставить

новый рекорд производительности, он, конечно, не думал о личной выгоде. Он думал о своей родине. В этом каждый из нас видит смысл в жизни. Когда вы, Папа, поставили рекорд работы на своем тракторе, вы также думали о родине. Лучшая слава пришла потом. Теперь вас знает вся наша страна...»

Читая эти строки, Папа спрашивала себя: — Кто же я такая, что же я сделала существенного?

Все то, что она сделала в 1936 году, укладывалось в несколько строк: я выработала на своем тракторе в переводе на мясную плату 2.520 гектаров и сэкономила горючего 4.020 килограммов... Но ведь это совсем не то, что желают знать юные и девушки!

То, что казалось ей обыкновенным делом (главное — честно трудиться), неожиданно, под влиянием писем, раскрывалось какими-то новыми сторонами, приобретало иной, более глубокий смысл.

Жизнь ее была самая обыкновенная, без мажоресных восторгов. Все, чего она достигла, было вытожено железным упорством, неисчерпаемые запасы которого имелись в характере этой маленькой, беззащитной, по-маленькому стеснительной девушки.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко вела машину и знала такое множество всевозможных и грустных кубанских песен в сказку, что бригадир прозвал ее пиней.

Внешне бригадир Костенко оставался все тем же строгим, малопоговорчивым казаком, который требовал от всех, и от себя в первую очередь, железной дисциплины, любви и уважения к машине. Какие-то слова он находил, когда заводился на машине... Но в зесь он оставался верным своему характеру: он больше показывал, чем рассказывал. И незаметно для себя она прониклась его отношением к машине, становилась бесшальной к себе, к оценке своей работы.

Для района, для края, для Москвы ее открыл новый секретарь райкома Павлов. Выпущенный политехническим, он начал свое изучение района с знакомства с людьми. В совхозе Канелесовской МТС один трактор особенно выделялся высокой выработкой. Он поехал в водителем трактора. Это оказалась Папа. Некоторое время секретарь райкома молча разглядывал казачку, ее по-маленькому подобранную фигуру. «Шкет», — улынулся он, и, здороваясь с Папой, протянул ей руку.

— Так вот вы какая... Он стоял друг против друга — смуглый, в распахнутой шинели Павлов и невысокая девушка с нежными овалом лица — в веселом, застенчивом смехе.

Зимой Папа уехала в Москву на вызов правительства. Это был ее первый выезд из станицы.

Два режиссер степной ветер, Папу бережно закутали в платки. Бригада провозила ее до станицы. Костенко, прощаясь, окликала ее, окликала ее, окликала ее.

Она думала во всем тракторном отделе! Папа часто ловила на себе внимательный, сосредоточенный взгляд бригадира Трофима Лаврентьевича Костенко, — казалось, он испытывал ее, ее желание стать, и востановил трактористом. Он бунд сел зарыть и заставлял, несмотря на то, что хорошо уметь и в чистой сесте за руль машины. Пожилой казак, он отворачивался и сердито, ало качал головой, когда, подражая парням, она издумала, было, курить. И она бросила курить, больше не цикалась в табак.

Проворная и гибкая, она так ловко

ПОСЛЕДНИЕ СООБЩЕНИЯ ИЗ ИСПАНИИ

ОБОРОНА МАДРИДА

МАДРИД, 6 ноября. (Сп. корр. «Правды»). Сегодня ночью две части лучших бойцов республиканской армии прорвали в тыл противника в Хетафе и обороняли несколько кварталов, захватив митинговками, ручными гранатами.

Сегодня с утра противник наступал на Карабачель тремя колоннами, при поддержке танков и сильного артиллерийского огня.

Республиканские части и рабочие Мадрида оказывают героическое сопротивление. По всему городу построены баррикады.

ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АВИАЦИИ

МАДРИД, 6 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Фаба, в опубликованном в 16 час. сообщении министерства авиации говорится, что вчера во время воздушных боев в окрестностях Мадрида правительственные самолеты — истребители сбивли 5 самолетов мятежников. Пилот одного из сбитых самолетов с маркой «Фит-348» — итальянец Николи спасся на парашюте, получив ранение ноги. Был найден труп другого пилота, по всем данным, той же национальности. Вбитый в пилот Николи заявил, что во время бомбардировки аэродрома Талаверы с правительственных самолетов 5 самолетов мятежников были уничтожены и 4 повреждены.

Эскадрилья правительственных самолетов-бомбардировщиков сбросила 24 бомбы по 100 килограммов каждая на колонну мятежников, направлявшуюся в Легонес. Летчики установили, что бомбы упали среди рядов колонны и нанесли мятежникам сильный урон. Другая эскадрилья бомбардировала колонну мятежников, направлявшуюся из Фуэнлабры в Легонес, и нанесла противнику большие потери.

ПАРИЖ, 5 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Гавас из Мадрида, из числа сбитых в окрестностях Мадрида самолетов мятежников два самолета снабжены марками германского производства. Парашютисты снабжены марками итальянского производства.

РАСКРЫТИЕ ШПИОНСКОЙ БАНДЫ В БИЛЬБАО

ЛОНДОН, 6 ноября. (ТАСС). Английская печать передает сообщение газеты «Дейли Телеграф», выходящей в Бильбао, о раскрытии шпионской и деятельности фашистских агентов в Бильбао. Как сообщает газета, в шпионской организации участвовали также два иностранных консула.

Во время отправки английского судна на порт Бильбао, — заявляет газета «Дейли Телеграф», — баскское правительство напало среди дипломатического багажа документы исключительной важности. Документы были адресованы руководству мятежников и содержали информацию о правительственных фронтах и о положении в тылу. Обнаруженные материалы, что они использовали свое официальное положение и свои связи с правительственными кругами для того, чтобы выдавать паспорта людям, заподозренным в союзнничестве с мятежниками.

ОКТАБРЬСКИЙ НОМЕР «МУНДО ОБЕРО»

МАДРИД, 6 ноября. (Сп. корр. «Правды»). «Мундо обери» опубликовал в выпуске большого 32-страничного номера, посвященного годовщине Великой пролетарской революции в СССР.

Дальневосточная граница СССР. Кавалерийский отряд пограничников обьезжает свой участок.

Фото В. Ходакова.

СПАСИ ТЕЛЬМАНА!

ЛОНДОН, 6 ноября. (Сп. корр. «Правды»). Вчера поздно вечером, как только в Лондоне стало известно о казни германского революционера Эдгара Андре, группа антифашистской молодежи устроила демонстрацию возле германского посольства. Разбрасывались листовки, раздавались возгласы: «Спаси Тельмана!» Папка летучек была брошена через окно в помещение германского посольства. Вызванная полиция расстреляла демонстрантов.

ИДЕН О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АНГЛИИ

ЛОНДОН, 6 ноября. (ТАСС). В палате общин состоялся прием о внешней политике. Открывший прием министр иностранных дел Иден заявил, что принцип Лиги наций — наилучший для урегулирования международных вопросов.

Характеризуя отношения Англии с Германией, Иден отметил, что с ее стороны имели место неоднократные декларации о стремлении к англо-германской дружбе; это стремление приветствуется в Англии. Однако, подчеркнул Иден, здесь имеются два условия: дружба не должна исключать сотрудничества других стран и не должна быть направлена против какой бы то ни было другой страны.

Перейдя к отношениям с Италией, Иден возмущался заявлениям Муссолини о Средиземном море. Он заявил, что мнение, согласно которому Средиземное море представляет для Англии «своего рода удобство, не имеющее жизненного значения», не учитывает полностью английских интересов. Средиземное море — это основная британская артерия. Свобода путей сообщения в его водах имеет жизненное значение в полном смысле этого слова для Британской империи.

В заключение Иден указал, что политика правительства Англии основывается на трех основных моментах: 1. Укрепление авторитета Лиги наций; 2. Переговоры об урегулировании европейского положения; 3. Укрепление мощи Англии.

Любовь к Испании

«После тьмы, надеюсь на свет».

Надпись на гробу Дон-Кихота.

Как-то очень быстро подружился и полюбился мы с этим, раньше далеким для нас народом. Мы никогда с ним не торговали, не воевали, ничему не учились у него.

В Испании и до революции жили из России только редкие одиночки, чужаки, любители особой экзотики.

Испанская полочка в голове даже разного русского человека была почти пуста, заплыла. На ней можно было найти Дон-Кихота с Дон-Хуаном (который произносился по-французски: «Дон-Жуан»), Севилью с серенадой, торрера с Кармен, «Шумит, бежит Гвадалкивир», да еще «Тайны мадридского двора».

Поток культурных паломников, поклонников и обожателей и просто усталых русских душ, — все это в изобилии унизилось нежности мадридского Рафаэля, величии Коллеж при ночном освещении. Культура древнего Рима, итальянского Возрождения в самом деле прекрасна. Она оплодотворила искусство всего мира и нашей страны. Но, неизвестно почему, она попутно заслоняла от нас Испанию, ее литературу, живопись, музыку, ее бурную историю, ее выдающихся людей, а главное — ее народ, яркий, самобытный, своеобразный и, что удивительнее всего, многими чертами близко похожий на некоторые советские народы.

Этот народ, долго прозябавший в нижнем левом углу материка, никому по-настоящему не известный, только наречью угромо позировавший перед фотоаппаратами богатых туристов, — вдруг стал во весь рост перед миром.

Он оп первым за последние десятилетия полностью принял вызов фашизма и, отказавшись стать на колени перед испанскими учениками Гитлера и Муссолини, вступил с ними и с их учителями в вооруженную схватку на всей территории страны.

Перед огромным амфитеатром «нейтральных» зрителей фашистские убийцы хотят, — как опытные террореры деревенского быка, — заколоть, приковать испанский народ, его достоинство, гордость, честность в нем, оставить в живых только тех, кто согласится

быть рабами, покорно целовать руки господина.

Но народ — не животное для убоя, — падали ошибаясь. Нардепный, окровавленный, он раньше или позже овладеет искусством боя и раздвигает, растопчет обезумевших палачей.

И три раза давал себе слово не писать больше о воздушных бомбардировках Мадрида. Не достаточно ли сказать, что они происходили почти круглые сутки, с небольшими перерывами на обед и ужина, что сирена поет круглые сутки и люди перестали на нее обращать внимание? Но сегодня и не могу умолчать о 20 фотографиях, которые только-что принесла и положила на стол. Это — большие снимки детей, убитых фашистскими бомбами.

У них большие черные дыры на лбу, на шее, ушей. Не будь этих дырок, черные дыры, — дети казались бы совсем живыми. У некоторых даже раскрыты глаза, — словно в изумлении. Разметаны комочки, уста убитых, и сквозь них видны маленькие бесконечные белые зубки. Эти снимки надо распространять по всему миру.

Я вижу других ребят, они возмущены, готовят зарослым строить сарайчики и рабочие кварталы. Вот два крохотных карандаша долго выковыривают камень из мостовой, потом кладут его в вороночку и, держа с двух сторон за ручки, чинно тащат его к баррикаде. Старик-защитник выдает им, кладет камень в воронку, подбрасывает песком. Очень гордо ребяташки отпихиваются за новым камнем...

Ни за что, никаким мы не поверим, что можно сделать и пережить раз покаявшийся, раз свободный, раз принявший к власти испанский народ. Никогда не станут больше слугами рабочие и крестьяне, которые были хозяевами своей судьбы, своей страны. История не идет назад! Не пойдет назад испанский народ.

Михаил Кольцов

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ

На Белорусском вокзале вчера собрались сотни москвичей, чтобы встретить зарубежных гостей из Франции, Чехословакии и Бельгии, приехавших в столицу Советского Союза на празднование XIX годовщины Великой пролетарской революции.

Наиболее многочисленная рабочая делегация приехала из Франции. Она насчитывает 32 представителя разных профессий. Из Чехословакии приехали 14 делегатов, из Бельгии — 9.

На Привокзальной площади состоялся митинг. Делегатов приветствовали секретарь ВПСЦ тов. Аболин и министр-орденоносец Западной железной дороги тов. Фокин.

С ответными приветствиями выступили представители всех иностранных делегаций.

НА ДОСКУ ПОЧЕТА

Вчера на Колхозной площади состоялся большой митинг, посвященный занесению 36 передовых колхозов на Доску почета колхозов Московской области. На митинге присутствовало 3.100 колхозников-стахановцев из разных районов Московской области. Среди них — свыше 100 орденосносцев.

На праздник передовых колхозов пришло несколько тысяч рабочих с крупнейших заводов и фабрик столицы. Митинг открыл председатель Московского областного исполнительного комитета тов. Филатов.

На митинге выступили встреченный бурными аплодисментами тов. Н. С. Хрущев.

«АНТ-35» ВЫЛЕТЕЛ ИЗ БЕРЛИНА

БЕРЛИН, 6 ноября. (Сп. корр. «Правды»). Сегодня, в 9 час. 30 мин. утра по средневропейскому времени, с аэродрома в Берлине стартовал советский самолет «АНТ-35», направляющийся в Париж на международную авиационную выставку.

Герой Советского Союза тов. Громов, пилотирующий самолет, предполагает совершить посадку в Кельне.

ПРАЗДНИК НАРОДНОГО ИСКУССТВА

КПЕВ, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Вчера в Киевском государственном театре оперы и балета открылась первая украинская олимпиада самодеятельного искусства. На 20 тыс. человек, выступавших в областных олимпиадах, отобрано для участия в республиканской олимпиаде около 2 тыс. исполнителей.

Олимпиаду открыл начальник Украинского управления по делам искусств тов. Хмеля, провозгласивший здравницу в честь мудрого вождя народов товарища Сталина.

На открытии олимпиады присутствовали гг. Косов, Постышев, Лебченко, Баландий, Якир, Сухомлин, Затонский, Шляхтер, Андреев, Поряйко и др.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 5 НОЯБРЯ

Автомобили грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	План	Выпуск	% плана
	248	200	80,6
Автомобили грузовых (ГАЗ) — директор тов. Дьяконов	448	380	84,8
Автомобили легковых «М-1»	85	10	11,8

МЕТАЛЛ ЗА 4 НОЯБРЯ

(в тысячах тонн)	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	41,3	39,3	95,1
СТАЛЬ	46,2	48,3	104,5
ПРОКАТ	36,0	35,7	99,0

УГОЛЬ ЗА 4 НОЯБРЯ

(в тысячах тонн)	План	Добыча	% плана
ПО СОЮЗУ	432,7	353,6	81,7
ПО ДОНБАССУ	262,4	219,1	83,5

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

5 ноября

Дороги	Начальники дорог	Проектная нагрузка	Выполнение	Процент выполнения	Общие итоги
Одесская	Суслов	112	102	121	
Калининградская	Торощенков	113	104	126	
Закарпатская	Розенфельд	103	105	113	
Западная	Русаков	104	106	142	
Северная	Федосин	101	107	93	
И.М. Молотова	Друскин	133	168	163	
Туркмен	Михайленко	125	90	111	
Юго-Западная (всего)	Смирнов	98	91	94	
М.К. Киселева	Жуков	113	105	128	
Октябрьская	Синев	106	93	130	
Кировская	Леднев	98	97	101	
Белорусская	Владимирский	101	84	110	
Степная	Гродов	60	60	116	
Донецкая	Кичин	106	86	151	
Кавказская	Базилев	100	85	90	
Куйбышев	Шушков	107	95	136	
Донская	Лавченко	90	100	100	
Сталинградская	Трестер	88	91	97	
И.М. Дзержинского	Амосов	100	97	132	
Восточносибирская	Крохмаль	99	109	148	
Омская	Фурфурский	81	83	96	
И.М. Кагановича	Шелухин	89	107	109	
Москва-Донб.	Андреев	110	102	144	
Томская	Ваняков	80	86	77	
Ряз.-Уральская	Кавтарадзе	110	86	136	
Ташкентская	Проктофев	104	101	123	
Свердловская	Мавский	66	74	113	
Юго-Восточная	Арипов	121	109	146	
Кисловодская	Ломанов	64	83	86	
Южно-Уральская	Бордов	91	88	109	
Алтайская	Винокуров	106	96	113	
Амурская	Рутенбург	86	85	217	
И.В. Воровского	Дашков	83	92	116	
Окружная	Фалеев	116	86	261	
Дальневосточная	Лемберг	80	88	165	
Горьковская	Балдышев	86	94	109	
И.М. Куйбышева	Хрусталев	86	89	151	
Оренбургская	Подшивалов	95	117	166	
Ашхабадская	Еремеев	90	73	166	
Полное количество		84.949	ваг. 84,949	ваг. 84,949	
Разгружено		86.044	ваг. 86,044	ваг. 86,044	

НЕПОБЕДИМЫЙ СОЮЗ НАРОДОВ

Истекший двенадцатый год Великой пролетарской революции был особенно богат крупными событиями как в жизни нашей страны, так и в международной жизни. Самым крупным из них, имеющим всемирно-историческое значение, бесспорно является всемирное обсуждение статистической Конституции Союза ССР. В этом замечательном документе запечатлены величайшие итоги героической борьбы и неутомимого труда, величайшие завоевания диктатуры пролетариата, достигнутые народами Советского Союза под руководством большевистской партии.

Сколько было стонаний и криков, сколько прошло было крокодиловых слез в буржуазном мире в связи с победой пролетарской революции в России! Понадобился кратчайший с исторической точки зрения срок, чтобы обнаружился крах и гибель под сапогом фашизма буржуазной демократии и наряду с этим расцвет подлинной демократии на родине большевизма. Войны, что большевик несет гибель цивилизации и культуры. Понадобилось очень небольшое время, чтобы мир стал свидетелем возврата к средневековому ряду переломных капиталистических стран, кичившихся своей исключительностью, и вместе с тем — свидетелем расцвета подлинной культуры и цивилизации на родине большевизма.

Одним из величайших завоеваний Октябрьской революции является блестящее разрешение национального вопроса, неразрешимого в условиях господства капитализма, и, как выражение этой победы, самое создание Союза ССР, «Союза Советских Социалистических Республик», — говорится в проекте Конституции. — «Есть союзное государство, основанное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик» (статья 13). «Союз управляет суверенными правами союзных республик» (статья 15). «За каждой Союзной Республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» (статья 17). «Государственные граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех об-

ластях хозяйственной, государственной, культурной и общественной — политической жизни является неслучайным законом» (статья 123).

Все это очень непохоже на федеративные объединения некоторых буржуазных конституций, где равенство и братство наций записаны лишь для того, чтобы прикрыть захват и колониальный гнет слабых народов якобы благородными стремлениями присоединить их к высоким достижениям цивилизации.

То, что записано в проекте статистической Конституции СССР, все это уже достигнуто и строгающим образом соблюдается в повседневной жизни нашей страны. «Дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое новое из того, что дала нам большевистская национальная политика. А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренне, ни внешне враги, пока эта дружба живет и развивается» (Сталин). Всемирно-историческое значение этого завоевания Великой Октябрьской революции, этого завоевания ленинского-сталинского национального политики особенно наглядно выступает сегодня, когда империализм в его самой откровенной, латентной, ожесточенной форме фашизма готовит перед миром, готовит новую страшную войну, разжигая звериную национальную вражду и ненависть между народами.

Сегодня даже самые ярые, что если есть в мире реальная сила, которая все еще заставляет фашистских политиков ищущих всемирной войны оглядываться и осторожничать, то это только Советский Союз, сила, могущество и непобедимость которого покоятся на нерушимой дружбе, единстве его народов, строящих коммунизм. Ленино-сталинская национальная политика, укрепляющая внутреннюю мощь нашей родины и с большевистской последовательностью осуществляемая нашей пра-

вительством в международных отношениях, привела к громадному росту международного авторитета СССР, к громадному росту симпатий к нашей родине.

Вот почему так беснуется госпожа фашизм, вот почему слова и слезы собирают они «крестный поход» против СССР, вот почему Гитлеру снится сладкие сны, в которых он хозяйничает на Украине и в Польше и даже в Сибири. Но, как говорится, «страшен сон, да милостив бог». Советский Союз — это не прежняя царская Россия, это — это не прежние колониальные рабы русского царя и капитала. Им есть что защищать и есть чем защищаться.

Чтобы это легче было уяснить, позвольте мне коротко продемонстрировать некоторые изменения, происшедшие во время революции в жизни многочисленных народов Северного Кавказа. Пример этот будет особенно интересен и поучителен, ибо, как известно, дарское самодержавие, целый век «трудившееся над покорением Кавказа, до последних дней своих не чувствовало себя победителем.

По улачному выражению некоего дарского историографа, кавказские народы «были покорены, но не покорились, они покорились, но не смились, они смились, но не примирились». Так называемое «покорение Кавказа» по существу было самой дикой, зверской, кровавой расправой со свободными горскими народами: часть горского населения была физически уничтожена, часть после разрушения аулов была переселена или ушла сама с плодородных земель в труднодоступные горные ущелья, значительное количество горцев было выслано путем обмана или путем принуждения за пределы России.

Потекли кровью, упирали голой кожей, прозябали в нищете, грязи, поведении кавказские народы.

Таков был царский Кавказ. Что же дала Октябрьская революция народам Северного Кавказа?

Прежде всего в руки горцев вернулись исконные плодородные земли на плоскостях. Национализация земель, ликвидация помещичьего, церковного, родового землевладения, ликвидация кулачества как класса позволили, во-первых, уделить, утроить трудовое землепользование коренного крестьянского населения Северного Кавказа и, во-вторых, удовлетворить в равной мере законные нужды трудового казачества. Таким образом были покорены корни извечной вражды между народами края.

Колхозное строительство, социалистическая реконструкция всего сельскохозяйственного производства вызвали мощный хозяйственный и культурный подъем трудового крестьянства автономных областей и Дагестанской республики и на основе колхозного социалистического труда превратили в процветающую, умножившую Северный Кавказ в дружную, счастливую семью народов.

В автономных областях и Дагестанской республике, где до революции основными средствами производства в земледелии были мотыги, деревянные сохи, вола, ины, теперь работают 2.620 новых тракторов, 326 комбайнов, 833 сложных механизма, 520 грузовых автомобилей, не считая самоходных, тракторов и пр. Не лишены внимания, скажем, и такие факты: пахта в плодородных колхозах автономных областей и Дагестана механизирована на 90 процентов, сев — на 50 процентов, уборка урожая — на 60 процентов.

Кабардинцы, чеченцы, ингуши, кумыки и другие вчерашние колониальные рабы русского самодержавия серьезно выжили, достигли и перебрали хваленые немцами урожаи и уже озержали в этом направлении серьезные успехи, обещающие быстрое решение поставленной задачи. Так, в прошлом году за последние высочайшие урожаи горных культур на числа колхозников были награждены орденами Советского Союза: 13 колхозников и колхозниц Кабардино-Балкарии, 4 колхозника Чечено-Ингушетии, 3 Северная Осетии и 2 Дагестанской республики. Высший урожай при этом достигал, как правило, 150—180 пудов пшеницы и 250 пудов кукурузы с гектара.

Что мы имеем в нынешнем году? В Кабардино-Балкарии отныне звется обилие урожаи свыше 600 пудов кукурузы и 240 пудов пшеницы с гектара.

В Чечено-Ингушетии такие урожаи собрали 70 бригад и земель.

В Дагестане по 200—300 пудов колосовых культур с гектара собрали 26 бригад, по 600—700 пудов кукурузы с гектара — 20 колхозов и 5 звеньев, а звеновая колхоза «Игитлетка», Кумтор-Калинского района, собрала со своего участка по 840 пудов кукурузы с гектара. Выигнаты же и зерна, собранные урожаи, считавшийся для прошлого года рекордными, насчитываются ныне сотнями.

До Октябрьской социалистической революции, если не считать Грозненских нефтепромыслов, добывавших нефть примитивными способами, на Северном Кавказе не было промышленности. Теперь здесь работают крупнейшие социалистические предприятия, не уступающие в техническом отношении крупнейшим заводам передовых капиталистических стран: завод «Электрохимик» в Северной Осетии, нефтяные промысла и крекинговые Чечено-Ингушети, крупные электростанции (Пятигорская — в Северной Осетии, Баксанская — в Кабардино-Балкарии, Грозненская ТЭЦ — в Чечено-Ингушетии и другие), совершенный по техническому оборудованию Бесланский комбинат. Подготавливается к пуску новые промышленные гиганты: маскобинат, Динателестрой.

На предприятиях растут кадры промышленности рабочих, инженеров и техников из людей коренных национальностей.

В 1909 году на 780 тысяч городского населения (без Дагестана) в начальных школах училось всего только 3.300 детей. Грамотных среди детей было 5 с лишним процентов и до полутора процентов — у чеченцев и балкарцев. Грамотных женщин и Осетии было всего 1,7 проц., а у чеченцев — 0,07 проц.

Сейчас во всех национальных областях введено всеобщее начальное обучение, а в Кабардино-Балкарии — всеобщее обязательное обучение. Подготавливаются большие кадры населения, ликвидировано свое невежество. Работа развернута с таким расчетом, чтобы в 1937 году полностью ликвидировать с этим наследием прошлого. Учеба в начальных национальных школах ведется на родном языке.

В крае выходит свыше 200 газет почти на двух десятках языков. В самые глухие аулы проникает большевистское печатное

слово, несущее учение Ленина и Сталина. Не только юности, но и девушки-горняки все более широким потоком идут в различные добровольные общества. В крае есть горняки — парадоксизмы, летчики, горноспасательные стрелки, физкультурники.

Дагестанская республика и национальные области выделяют сотни талантов в различные области искусства. По всему Советскому Союзу известны дагестанский поэт Сулейман Стальский. Есть свои поэты и в других национальных областях. Талантливые художники Джамал и десятки других художников и скульпторов отражают радость, счастливую жизнь народов Северного Кавказа.

Вот что (в самых общих чертах) дала народам Северного Кавказа Великая Октябрьская революция, вот что дала им ленино-сталинская национальная политика.

Так в действительности обернулись «спреджания» о гибель цивилизации и культуры на родине большевизма.

Творить народом была дарована Россия — и в этом одна из основных причин ее крушения.

Кольбылю счастия